

На некоторое время в комнате воцарилось молчание. И Ли Сань, и всхлипывающий заморский гость лишились дара речи.

— Ха? Да как такое вообще возможно?! — среди этой неловкой тишины юный господин Ли Сань наконец пришел в себя. Он хлопнул по столу и тыкнул пальцем в Ся Дунли. — Ты же шутишь? И как мне после этого отчет писать? Знаешь, сколько народу станет над нами насмехаться, если я это укажу? Да от этих слов к нам даже крылатые с Запада прилетят!

Ся Дунли посмотрел на него с невинным видом. Но ведь это правда! Не лгать же ему, в самом деле?

— Терпеть не могу вас, людей... Как вы вообще эти номера составляете? Такой бардак, — глядя на Ся Дунли, который умильно хлопал глазами, юноша так и не смог разозлиться. Он взъерошил свои черные волосы, глубоко вздохнул и со всей серьезностью произнес: — Ладно. Раз со всем разобрались, давайте обсудим компенсацию.

— Э-э... компенсации не нужно, — тихо подал голос Ся Дунли. — Я и сам виноват, не расслышал слова Пегаса и сразу согласился, из-за чего всё и завертелось...

— Исключено, — юнец скривил губы и тихо фыркнул. Оперев щеку о ладонь и опустив длинные ресницы, он произнес с трудноуловимой интонацией: — Правила есть правила, тут не может быть никаких оправданий. Даже если правило нарушено случайно, за это придется заплатить. На этом держится весь мир.

— И не надо сердобольности. Подумай сам: для тебя это незаслуженная беда. Когда всё закончится, я сотру воспоминания всей твоей семье. Ну как, по-твоему, ваши воспоминания ничего не стоят? А ведь если стирать их слишком часто, можно и дурачком остаться.

В его словах сквозила легкая ехидца.

Ся Дунли приоткрыл рот, но под непреклонным взглядом собеседника ему оставалось лишь умолкнуть.

Он взглянул на Сюнь Ваня, затем на себя и на Дами у себя на руках, слегка нахмурившись. Он не ожидал, что им с Сюнь Ванем действительно придется пройти через стирание памяти.

Такой исход он предвидел еще тогда, когда они только уселись за стол, однако столкнуться с этим наяву всё равно было неприятно: никому не хочется, чтобы чужаки хозяйничали в его памяти, неважно, хорошие там воспоминания или плохие.

Впрочем, Ся Дунли всё же проработал в обществе не один год, повидав немало несправедливостей и столкновений с властными структурами, а потому сумел сохранить хладнокровие, не поддаваясь захлестнувшим эмоциям.

Сделав глубокий вдох, чтобы собраться с духом, он снова посмотрел на юношу и твердо произнес:

— Это две разные вещи. Стирание памяти — наверняка ваш стандартный метод работы, и я примерно догадываюсь, почему. Да и хранить эти воспоминания для меня, возможно, не к добру, так что я готов принять такие последствия. Но если бы я в самом начале не дал согласия, толком ничего не расслышав, дальнейшего бы не случилось. Ответственность за произошедшее лежит поровну на мне и на Пегасе, а учитель Зайка вообще ни в чем не виноват и пострадал ни за что. Пожалуйста, пересмотрите ваше решение о наказании.

Ли Сань какое-то время смотрел на него, чуть склонив голову набок. Хотя внешне он выглядел как ребенок, в его взгляде сейчас читалась глубокая мудрость человека, видящего людскую природу насквозь. Повстречавшись взглядом с Ся Дунли, он слегка изогнул губы в ухмылке:

— Я понял, что ты имеешь в виду. Главное, чтобы потом, осознав, от чего отказался, ты не пожалел. Раз такова воля потерпевшей стороны, пусть наказанием станет материальная компенсация.

Заметив, что Ся Дунли слегка нахмурился, он с оттенком нетерпения добавил:

— Это и так самое мягкое наказание.

— Ся, это и впрямь минимум, — подал голос Пегас, привлекая к себе внимание. На лице красивого юноши играла мягкая улыбка, а ярко-голубые глаза лучились светом. — Это та цена, которую мы должны заплатить. Друг мой, я очень тронут твоим стремлением защитить нашу дружбу, но поверь мне, этого вполне достаточно.

«Да нет же, я вовсе не ради тебя, просто совесть не позволяет», — вздохнул про себя Ся Дунли.

Он тихо вздохнул и с неохотой согласился.

Видя, что обе стороны пришли к согласию, Ли Сань ткнул пальцем в составленный им протокол дела, и листок бумаги тут же спроецировался в воздух:

— Человек Ся Дунли ранее не знал об истинной личности крылатого коня Пегаса, а потому крылатый конь Пегас и Нефритовый заяц признаются виновными в разглашении тайны. Крылатый конь Пегас признается виновным в самовольном поедании урожая на законно арендованном человеком участке земли, а также в нанесении ущерба сельскохозяйственным угодьям во время битвы с Нефритовым зайцем. Инородец Пегас признается виновным в демонстрации аномальных способностей за пределами отведенной зоны.

Три красные печати одна за другой опустились на висящий в воздухе документ. После этого мальчик достал небольшие весы, поставил их на стол и хаотично бросил на одну из чаш две гирьки:

— Теперь обсудим компенсацию. Кладите свои взносы, пока весы не придут в равновесие.

Заяц пару раз пискнул, и красная шелковая лента, связывавшая его, соскользнула и улетела к хозяину. Освободившись от оков, господин Заяц ловко перевернулся и уселся прямо. Он пошевелил ушами, глядя на Ся Дунли, и неизвестно откуда появились два маленьких круглых персика, которые опустились на чашу весов.

Персики казались крошечными, но весили прилично: чаша весов мгновенно опустилась на треть. Сидевший, подперев щеку, мальчик удивленно приподнял бровь:

— Ого, незрелые плоды Паньтао! А ты непрост, заяц.

Заметив ошеломленное выражение лица Ся Дунли, он пояснил:

— Ты наверняка о них слышал. Это из сада священных персиков Сиванму.

У Ся Дунли дернулся уголок губ. Надо же, и впрямь те самые! Кто в Китае не слышал о самых знаменитых персиках?

Главное достояние первых глав «Путешествия на Запад»! Персики из легенд, что цветут раз в три тысячи лет и плодоносят еще через три тысячи лет, способные даровать бессмертие каждому, кто их вкусит. И один из поводков, подтолкнувших Великого Мудреца учинить разгром в Небесном дворце.

В детстве после просмотра сериала Ся Дунли даже приставал к родителям, умоляя купить ему персиков... Кхм-кхм. И хотя он понимал, что это сокровище...

— Э-э... По-моему, в мире смертных жить очень даже неплохо, так что, пожалуй, обойдусь.

Он действительно не хотел брать подобную вещь! Иначе не окажется ли он в той же беде, что и Чанъэ, проглотившая эликсир бессмертия?

— Да не бойся ты, такой эффект бывает только от зрелых плодов, а эти еще зеленые, — Ли Сань отмахнулся. — Если съешь такой, ничего грандиозного не случится. Максимум обойдет тебя... ну, скажем, простуда и жар на всю оставшуюся жизнь.

Разница между зрелым и незрелым плодом оказалась настолько огромной?! Ся Дунли похлопал глазами. Впрочем, не болеть простудой всю жизнь — тоже неплохо. Самое ужасное в простуде ведь то, что как ни лечись, она тянется дольше недели и здорово портит жизнь.

— В таком случае я подарю вот это, — Пегас внимательно выслушал перевод через устройство и достал маленький стеклянный флакон, наполненный прозрачной жидкостью. Флакон плавно опустился на весы, притопив чашу еще на деление. — Это вода из источника вдохновения. Это чистейшая вода на свете. Стоит вылить ее в родник, и из него потечет самая сладкая и вкусная вода.

— Э-э... а ее можно вылить в фильтрационный бак?

Если да, то разве не станет ли вода после фильтрации сразу питьевой? Ся Дунли похлопал глазами, но в ответ получил лишь сочувственно-беспомощный взгляд.

Ладно, судя по всему, нельзя.

Ся Дунли мысленно убрал свою любопытную лапку назад, почесал нос и снова смирно уселся.

Мальчик постучал пальцами по столу, показывая, что весы всё еще не пришли в равновесие. В этот момент зайчик пару раз тоненько пискнул. Услышав его, Ли Сань нахмурился с весьма двояким выражением лица:

— Ты уверен?

— Пи-пи!

— Ну ладно, спрошу, — Ли Сань повернулся к Ся Дунли. — Заяц говорит, что согласен стать личным тренером твоей собаки и гарантирует выучить из нее умного и храброго пса. Тебя это устроит?

Умного и храброго? Да нет, его псу достаточно быть просто счастливой домашней собакой! Ся Дунли только собрался отказаться, как заяц пропищал еще кое-что. Ли Сань выглядел теперь совсем странно:

— Ещё он говорит, что знает нескольких отличных собачек и может познакомить с ними Дами.

Зачем знакомить? Ся Дунли поначалу даже не понял, пока не заметил, как Ли Сань вместе с господином Зайцем дружно уставились на нижнюю часть туловища Дами. Вот блин!

Смотрины же!

Он, как хозяин, даже не задумывался об этом. Дами только недавно повзрослел, и Ся Дунли не планировал заводить от него щенков. Впрочем, изначальный план кастрации пришлось отложить из-за депрессии у пса. К счастью, Дами не проявлял интереса к другим собакам, так что в ближайшее время вести его к ветеринару на операцию Ся Дунли не собирался.

Но вот поиски подружек...

<http://bllate.org/book/18144/1757474>